

Елена Валериевна Сидоренко¹

sidorih3@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ЯНКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА ПРИМОРЬЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)²

Работа посвящена проблеме генезиса одной из базовых культур эпохи палеометалла Приморья — янковской культуре. Несмотря на почти вековую историю изучения культуры, до сих пор у приморских исследователей нет общепризнанного решения этой проблемы. Поэтому вполне актуально обращение к историографии вопроса. Целью данного историографического обзора является систематизация и анализ научных взглядов на эту дискуссионную тему с выделением хронологических периодов и их характеристики. В работе детально рассматриваются точки зрения специалистов по проблеме генезиса с анализом их аргументации. Выделяются три историографических этапа: 1) 1953—1963 гг. — начало систематического изучения культуры, по результатам которого сформулирована концепция миграционного (пришлого) генезиса и даже определён маршрут: Шаньдун — Ляодун (Китай) — Корея — Приморье. Поиск аналогий специфическим чертам культуры позволил исследователям доказательно обосновывать её миграционный генезис с приходом на территорию края нового населения; 2) 1963—1977 гг. — широкомасштабные раскопки опорных памятников, комплексное изучение янковской культуры, выявление влияния предшествующих аборигенных культур; в результате — смена концепции генезиса с миграционной (пришлой) на эволюционную (местную) на базе неолитической зайсановской культуры, территорию которой частично заняли представители янковской культуры. К концу периода окончательно сформировались три подхода к проблеме генезиса янковской культуры: происхождение янковской культуры на базе местных предшествующих культур; объединение в урило-сидиминскую культуру; янковская культура считается пришлой для территории Приморья, но аборигенной для Приамурско-Маньчжурской археологической провинции; 3) конец XX в. — наши дни — расширение источниковой базы янковской культуры, акцент на характеристике различных аспектов её материальной культуры и культурного взаимодействия; проблема генезиса специально не разрабатывалась.

Ключевые слова: Приморье, эпоха палеометалла, янковская культура, генезис культуры, миграционный генезис, эволюционный генезис.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

² Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН (FWMU-2026-0015: «Генезис и эволюция древних культур и средневековых цивилизаций Дальнего Востока России и смежных зон Восточной Азии»).

Elena V. Sidorenko³

sidoriha3@yandex.ru

**GENESIS OF YANKOVSKAYA CULTURE OF THE ERA
OF PALEOMETAL OF THE PRIMORYE
(HISTORIOGRAPHIC REVIEW)**

The work is devoted to the problem of the genesis of one of the basic cultures of the paleometal era of Primorye — the Yankovskaya culture. Despite almost a century of cultural study, there is still no universally recognized solution to this problem among seaside researchers. Therefore, it is quite relevant to turn to the historiography of the issue. The purpose of this historiographic review is to systematize and analyze scientific views on this controversial topic, highlighting chronological periods and their characteristics. The paper examines in detail the points of view of specialists on the problem of genesis with an analysis of their argumentation. Three historiographic stages are distinguished: 1) 1953—1963 — the beginning of a systematic study of culture, the results of which formulated the concept of migration (alien) genesis and even determined the route: Shandong — Liaodong (China) — Korea — Primorye. The search for analogies to the specific features of culture allowed researchers to substantiate its migration genesis with the arrival of a new population on the territory of the region; 2) 1963—1977 — large-scale excavations of support sites, a comprehensive study of Yankovskaya culture, revealing the influence of previous indigenous cultures; as a result — a change in the concept of genesis from migration (alien) to evolutionary (local) on the basis of the Neolithic Zaisanov culture, the territory of which was partially occupied by representatives of the Yankovskaya culture. By the end of the period, three approaches to the problem of the genesis of the Yankovskaya culture were finally formed: the origin of the Yankovskaya culture on the basis of local previous cultures; unification into a single Urilo-Sidimin culture; the Yankovskaya culture is considered to have come for the territory of Primorye, but aboriginal for the Amur-Manchurian archaeological province; 3) the end of the 20th century — today — an increase in the source base of the Yankovskaya culture, an emphasis on the characterization of various aspects of its material culture and cultural interaction; the genesis problem was not specifically developed.

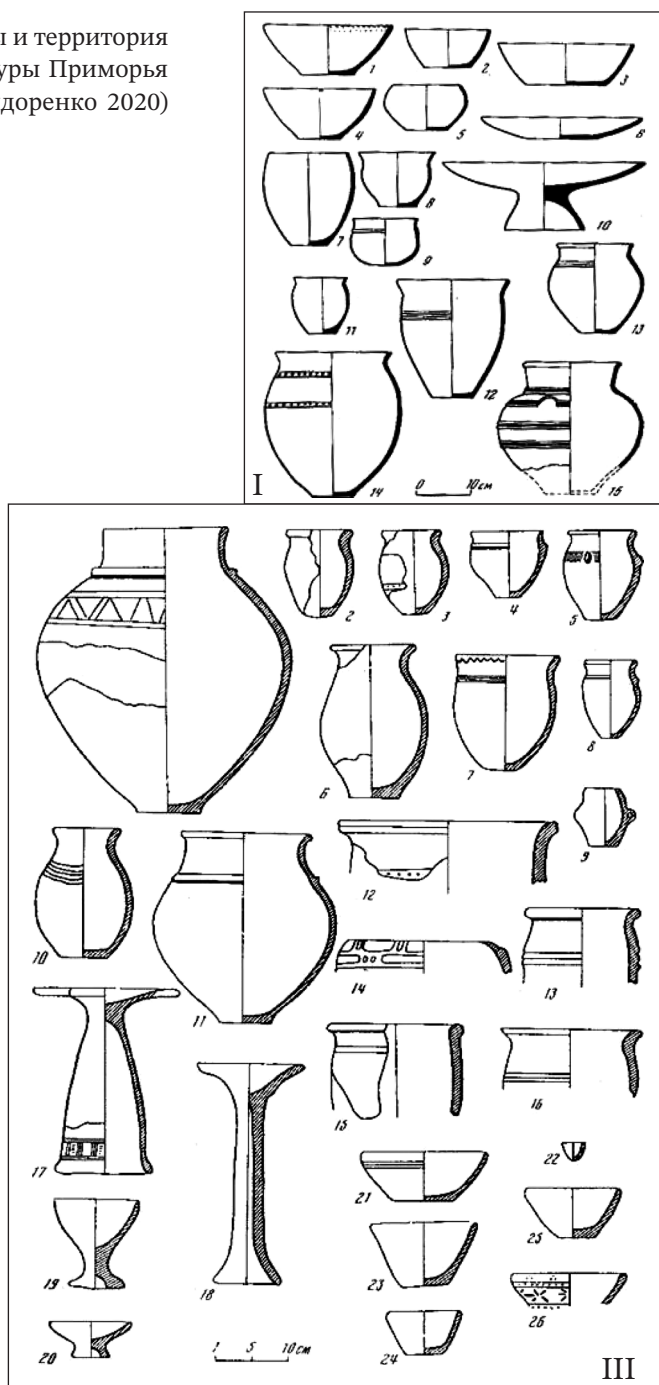
Keywords: Primorye, era of paleometal, Yankovskaya culture, genesis of culture, migration genesis, evolutionary genesis.

Янковская культура — одна из наиболее исследованных культур, изучение которой насчитывает более чем вековую историю (с конца XIX в.). Выделены прибрежный, континентальный, юго-восточный и северо-восточный варианты. Считается, что наиболее ранними являются памятники с раковинными кучами типа Славянки, Песчаного, Чапаева и др., расположенные вдоль побережий

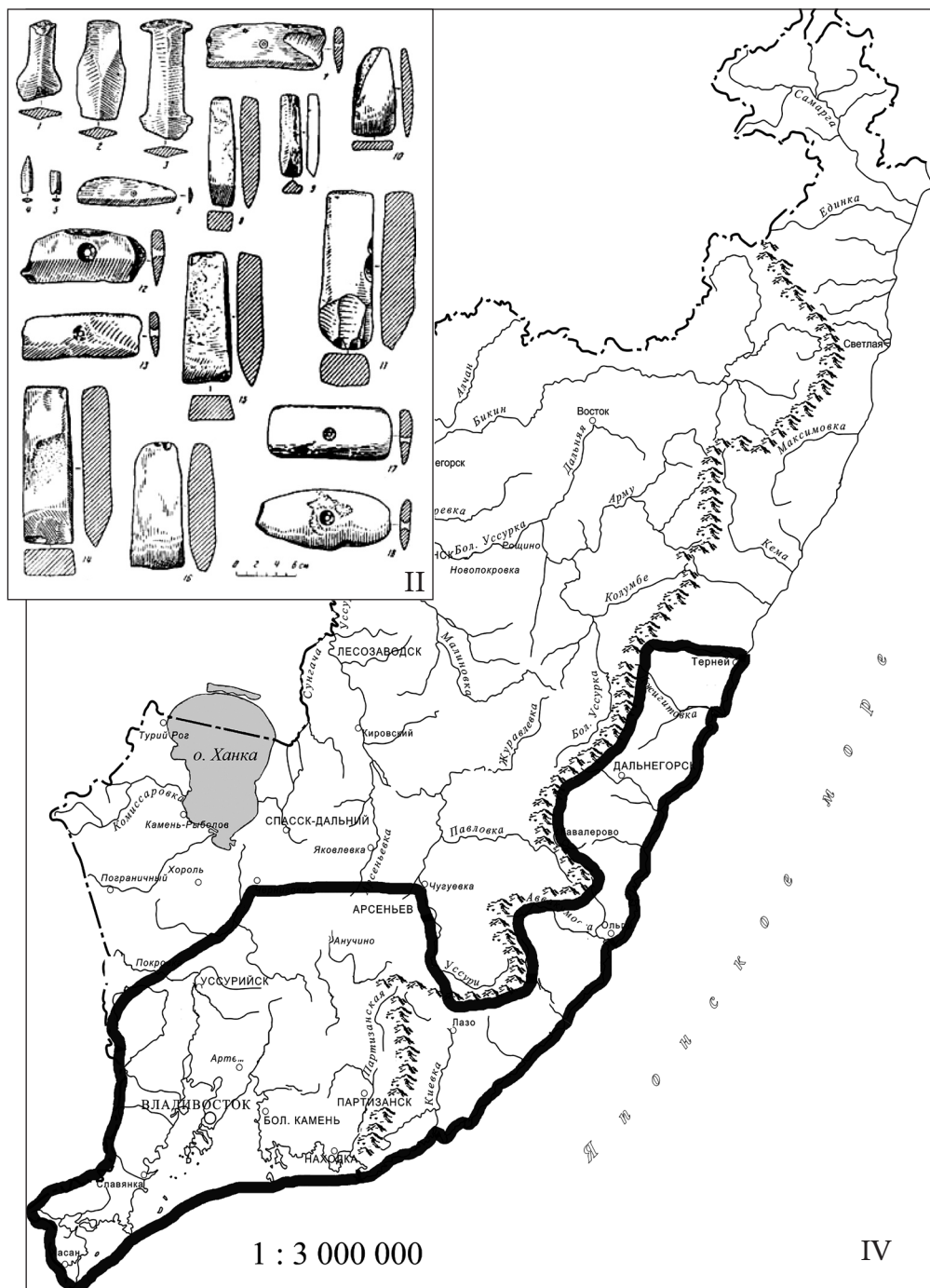
³ Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Амурского и Уссурийского заливов, а наиболее поздними — юго-восточные и северо-восточные (рис. 1). Концептуальные разработки по янковской культуре принадлежат А.П. Окладникову и Г.И. Андрееву. Затем изучение этого культурного феномена продолжили Ж.В. Андреева, Д.Л. Бродянский, И.С. Жущиховская, Н.А. Кононенко, А.В. Гарковик,

Рис. 1. Артефакты и территория янковской культуры Приморья (по: Дьякова, Сидоренко 2020)

О.В. Яншина, Н.А. Ключев и др. Естественно, что одной из базовых проблем, на которые исследователи искали ответ, стала проблема происхождения янковской культуры (ранние названия — культура раковинных куч, сидеминская, южноприморская). Несмотря на почти вековую историю изучения культуры, до сих пор у приморских исследователей

нет общепризнанного решения этой проблемы. Следовательно, вполне актуально обращение к историографии вопроса. Прежде чем рассматривать различные варианты решения проблемы генезиса на современном уровне накопленного знания, необходимо учитывать степень разработки проблемы предыдущими исследователями, что и обеспечивает историография как научная дисциплина. Поэтому целью данного историографического обзора является систематизация и анализ научных взглядов на эту дискуссионную тему за более чем 70-летний период с выделением хронологических периодов и их характеристик. Основные выкладки сведены в специальную хронологическую таблицу (табл. 1).

В 1956 г. А.П. Окладников подводит итоги первых лет работы Дальневосточной археологической экспедиции в обзорной статье «Приморье в I тыс. до н.э.», опубликованной в журнале «Советская археология». Его первая точка зрения — культура пришла с юго-востока, из Китая и Кореи, причём не только в виде культурных влияний, но и вместе с группами переселенцев (Окладников 1956: 54—96).

В 1958 г. результаты своих изысканий опубликовал Г.И. Андреев в работе «Некоторые вопросы культуры раковинных куч». Поднимая проблему генезиса культуры, он рассматривал её как пришлую и отрицал наличие местных корней в её формировании (Андреев 1958: 17—18). В 1959 г. в своей диссертационной работе исследователь (Андреев 1959) подтверждает данный вывод и приводит дополнительную аргументацию: «То, что культура пришлая, не вызывает сомнения, т.к. она не имеет корней в местных памятниках, но зато имеет множество элементов, свойственных культуре Китая (сланцевые орудия, прямоугольные в сечении топоры, формы сосудов, свинья и собака)» (Андреев 1959: 13). Причину появления носителей культуры в Приморье он связывал с развалом Шань-Иньской династии: «...появление Южно-Приморской культуры в Приморье следует связывать с теми бурными событиями, которые протекали в этом районе Дальнего Востока в конце II тыс. до н.э. В результате развала Шань-Иньской династии часть населения из „страны Ляодун“, т.е. с Ляодунского полуострова, продвинулась в Корею. Это событие, согласно китайским источникам, произошло по уточнённым теперь данным в IX в. до н.э. Появление Южно-Приморской культуры в Приморье следует, видимо, связывать с этими событиями, а, следовательно, нижняя дата начала Южно-Приморской культуры — конец II тыс. до н.э.» (Андреев 1959: 13).

В 1959 г. выходит первый обобщающий труд по древней истории края — монография А.П. Окладникова «Далёкое прошлое Приморья», в которой автор дал целостную картину всех периодов освоения региона, выстроил периодизационную шкалу развития культур, обозначил основную научную проблематику для последующих исследований. Подробно рассмотрев аналогии инвентарю янковской культуры и процесс взаимодействия северных племён с Китаем, А.П. Окладников приходит

к выводам, что культура содержит множество элементов быта, известных только на юге Китая, в области, где существовали древние земледельческие культуры неолита яншао и луншань (Окладников 1959: 142), и что она одновременна и родственна второй доисторической культуре Чифэна (хуншань. — *Е.С.*) по ряду существенных признаков (Окладников 1959: 143). В качестве таких признаков, по его мнению, выступают: краснолощёная керамика; низкие широкие чаши; сосуды шаровидной формы с высоким узким горлом; чаши на ножке; сосуды шаровидной формы с венчиком, загибающимся внутрь и образующим узкое отверстие; сосуды с боковыми ручками или, скорее, ушками в виде круглых в сечении петелек. Причину миграций из Китая на север и северо-восток А.П. Окладников видел, как и Г.И. Андреев, в развале Шань-Иня и борьбе Чжоу. Определён и маршрут: Шаньдун — Ляодун — Корея — Приморье.

Э.В. Шавкунов также не обошёл вниманием яркий феномен культуры раковинных куч и проблему её «прародины». В одной из своих ранних работ в 1959 г. он вслед за А.П. Окладниковым отмечал, что неолитическая и янковская (тогда культура раковинных куч. — *Е.С.*) культуры настолько разительны, что невольно создаётся впечатление о внезапности смены одной культуры другой (Шавкунов 1959: 38). Э.В. Шавкунов разделяет мнение А.П. Окладникова, утверждавшего, что во времена янковской культуры «в Приморье проникают не только культурные влияния, но появляются даже и какие-то группы переселенцев из юго-востока из Китая и Кореи, которые и принесли с собой новые для Приморья обычаи, новые черты хозяйства и материальной культуры» (Окладников 1956: 142). Э.В. Шавкунов вводит в научный оборот материалы китайской стоянки Соцзиньцун (перевод работы Инь Хуань-чжана 1957 г.) (Khuan-chzhan 1957) вблизи Нанкина, которая датируется концом периода Инь и началом Чжоу. Он отмечает тождество инвентаря янковской культуры и предметов со стоянки Соцзиньцун, что наталкивает его на мысль о существовании в этих районах Дальнего Востока в то время единой культуры. В качестве тождественных признаков, по его мнению, выступают: совершенно аналогичные типы тёсел; плоские топоры со сквозным круглым отверстием в верхней части; узкие четырёхгранные в поперечном сечении стамески с двусторонне заточенным лезвием; шиферные серпы; ножи; наконечники стрел; одинаковые типы пряслиц и изделий из кости. К сожалению, относительно сходства керамики приведена только одна фраза: «То же самое можно сказать и относительно керамики» (Шавкунов 1959: 39). В Соцзиньцун есть изделия из бронзы, в том числе рыболовный крючок, аналогичный костяному из раскопок 1956 г. на п-ве Песчаном в Приморье. Единственное отличие обеих культур Э.В. Шавкунов видит в орнаментике сосудов. В Соцзиньцун орнамент значительно

сложнее и разнообразнее, однако общим в орнаментике является резной меандровый узор, «...причём некоторые его типы как бы копируют друг друга, настолько они похожи» (Шавкунов 1959: 39). Суммируя проведённые аналогии, Э.В. Шавкунов предполагает наличие общего первоначального центра возникновения стоянок побережья Жёлтого моря и культуры раковинных куч в Приморье и на Корейском п-ве (Шавкунов 1959: 39). «Таким образом, намечается как бы большой круг культур, тяготеющих к культуре эпохи Шань-Инь, а через неё и к неолитической культуре Яншао, т.е., иными словами к бассейну реки Хуанхэ, откуда впоследствии, вероятно, и началось постепенное распространение местной культуры на восток, северо-восток, север и юг от данного района» (Шавкунов 1959: 40). Появление в Приморье янковской культуры Э.В. Шавкунов однозначно связывает с миграционной волной конца II — начала I тыс. до н.э., вызванной натиском чжоуских племён на соседние племена, которые, «спасаясь от грозившего им порабощения со стороны чжоусцев, переплыли на своих судах то небольшое пространство, которое отделяло нынешний Шаньдун от Корейского полуострова и Ляодуна; отсюда они постепенно начали расселяться по побережью Японского моря, подчиняя себе местные неолитические племена» (Шавкунов 1959: 42). Таким образом, Э.В. Шавкунов усилил дополнительной аргументацией высказанные ранее точки зрения А.П. Окладникова и Г.И. Андреева.

С середины XX в. изучение янковской культуры становится одним из приоритетных направлений научных исследований дальневосточных археологов. В первую очередь значительно возрастает количество янковских памятников и впечатляет масштабность проведённых раскопок: А.П. Окладников раскапывает янковский посёлок на п-ове Песчаном, и эти материалы ложатся в основу типологиста культуры (Окладников 1963); Д.Л. Бродянский полностью исследует многослойное поселение Олений 1 (старое название Майхэ 1) в районе устья р. Артёмовки (р. Майхэ) и на основании анализа полученного материала выделяет оленийский (майхинский) вариант культуры (Бродянский 1968а; 1968б; 1969); Ж.В. Андреева и возглавляемый ею сектор археологии первобытного общества продолжают после Г.И. Андреева⁴ изучение янковской культуры: ведут интенсивные разведочные изыскания на юго-западном, южном и юго-восточном побережье Японского моря, значительно расширяя источниковую базу по янковской культуре, раскапывают первый специализированный посёлок янковских гончаров Малая Подушечка, где обнаружены янковские погребения (Андреева 1970, 1977). Происходит целенаправленное и комплексное исследование разными специалистами определённого археологического феномена,

⁴ Гаральд Иванович Андреев уехал из Приморья и сменил сферу научных интересов.

каковым на тот момент выступила янковская культура. Естественно, что перед исследователями вновь встаёт фундаментальная научная проблема генезиса этой культуры.

После широкомасштабных раскопок янковского поселения на п-ове Песчаном А.П. Окладников меняет точку зрения и высказывает предположение о генетической связи янковской культуры с более ранней местной неолитической зайсановской культурой на основании ряда параллелей в формах и орнаментации керамики и в каменном инвентаре (Окладников 1963: 168—169)⁵.

С 1963 по 1967 г. Д.Л. Бродянский под руководством А.П. Окладникова изучается Оленинский (Майхинский) комплекс древних поселений в районе устья р. Артёмовки (Олений 1—5, Олений-мельница, Кировский, Артём ГРЭС, м. Черепаха). Анализ материала приводит Д.Л. Бродянского к выделению особого оленинского (майхинского) варианта янковской культуры (Бродянский 1968б). Обобщая в 1969 г. в своей кандидатской диссертации результаты этих исследований, Д.Л. Бродянский касается и проблемы происхождения культуры (в то время она называлась культура Сидеми, или сидеминская). Он поддерживает новую точку зрения А.П. Окладникова и отстаивает её аборигенность: «Происхождение культуры Сидеми... связано с местными истоками, а процесс формирования занимает II тыс. до н.э. Этот вывод требует пересмотра старой концепции, согласно которой рассматриваемая культура является пришлой и не имеет корней в местных памятниках. Связи культуры Сидеми простираются вплоть до Юго-Восточной Азии, по хозяйственно-культурному типу населения она входит в круг восточно-азиатских культур, сочетающих земледелие, свиноводство и рыболовство, а на побережье — ещё морские промыслы и охоту на ластоногих» (Бродянский 1969: 15). В дальнейшем свой взгляд на происхождение янковской культуры Д.Л. Бродянский изложил в обзоре культуры в 1983 г. в учебном пособии «Древние культуры Тихоокеанского побережья СССР» (Бродянский 1983: 65—109). Историография вопроса сводится им к двум основным положениям: 1) культура автохтонна; 2) культура — мигрант с юга или возникла под сильным южным влиянием. Исследователь упоминает, что есть примеры, когда один автор поочередно отстаивал обе эти взаимоисключающие гипотезы (Бродянский 1983: 104). Далее предлагается решение проблемы происхождения культуры на основе выделения признаков, присущих: 1) эпохе; 2) региону; 3) только этой культуре; 4) этой и другим культурам, одновременным или более ранним. Перечисляются признаки и артефакты, относящиеся, по мнению автора, к общестадийным, региональным, специфическим, а также

⁵ На перенос внимания на автохтонность могло повлиять и ухудшение российско-китайских отношений в 60-х — начале 70-х гг. XX в. в связи с трагическими событиями на о. Даманском.

даётся предельно краткое сравнение с синегайской и лидовской культурами. Делается вывод, что «янковская культура не автохтонная в узком смысле. Она не могла возникнуть из трансформации предшествующих ей в Приморье культур. В то же время есть основания считать эту культуру автохтонной в рамках данной археологической провинции, так как в ней широко представлены регионально-стадиальные типы» (Бродянский 1983: 105). Затем автор ставит задачу поиска нуклеарного района культуры в рамках выделенной им Приамурско-Маньчжурской археологической провинции (Бродянский 1975: 179—185). Под нуклеарным он подразумевает район, где будет выявлена максимальная концентрация янковских типов и признаков, предшествующих самой культуре. Д.Л. Бродянский считал, что на тот момент изучения решение данной научной проблемы отсутствовало: «На юге Маньчжурии и в Корее есть целый ряд синхронных янковской культуры, включающих отдельные янковские типы, но нет ни одной, о которой можно было бы сказать, что это протоянковцы» (Бродянский 1983: 106). Автор справедливо отмечает, что решению задачи генезиса янковской культуры мешает неразработанность хронологии дальневосточного палеометалла. Особенно подчёркивается отсутствие надёжной хронологии для культур поздней бронзы Северной Кореи. Давид Лазаревич считал, что наиболее близки к янковской территориально и хронологически две культуры: Конгвири и Бомый кусок II. Исследователь рассматривает сближающие и отличающие признаки, отмечая, что культура Бомый кусок II больше сходна с лидовской. Итоговый вывод по проблеме генезиса янковской культуры сформулирован следующим образом: «По-видимому, янковская культура возникла в результате быстрого синтеза и последующей миграции на побережье залива Петра Великого какой-то группы населения, жившей ранее на юго-западном побережье Японского моря. Эта группа ассимилировала местное население и распространила своё влияние по долинам рек» (Бродянский 1983: 106).

В учебных пособиях по археологии Приморья 2004 и 2009 гг. Д.Л. Бродянский дана общая характеристика янковской культуры, вопрос её генезиса не затрагивался (Бродянский 2004: 29—36; Бродянский, Артемьева 2009: 114—128).

С 70-х гг. XX в. комплексное изучение янковской культуры сосредоточено в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН) в секторе, возглавляемом Ж.В. Андреевой. Результаты работ отражены в трёх монографиях, одна из которых полностью посвящена янковской культуре. В 1970 г. в монографии «Древнее Приморье», характеризую янковскую культуру (тогда она ещё называлась южноприморской), Ж.В. Андреева только касается вопроса о её генезисе: она приводит точки зрения А.П. Окладникова, не давая своих комментариев, и не излагает мнение и аргументы

Г.И. Андреева. Делается общий вывод: «В настоящее время вопрос о происхождении южноприморской культуры окончательно не решён, но некоторые пути к его решению наметились» (Андреева 1970: 66). В монографии 1977 г. «Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н.э. — VIII в. н.э.)» Ж.В. Андреева касается генезиса янковской культуры при обсуждении другой проблемы, а именно — причин появления активного прибрежного морского рыболовства и собирательства в железном веке. В качестве методической основы она опирается на положения И.Н. Хлопина, которые тот использовал при решении вопроса о земледельческой или скотоводческой базе хозяйства индоиранцев, в частности о последствиях увеличения плотности населения на определённой территории, когда часть населения должна была переселиться в новые места, чтобы существовать в привычных условиях (Хлопин 1970: 94). Ж.В. Андреева применительно к приморскому морскому промыслу делает вполне логичное предположение: «Активизация прибрежного морского промысла могла произойти с приходом в южную часть Приморья нового населения, принёсшего с собой свои формы ведения хозяйства» (Андреева 1977: 82). Однако она отвергает такое объяснение, мотивируя это анализом археологического материала: «Но археологический материал не позволяет сделать такого вывода. Янковская культура складывается на местной основе. Большую роль в её сложении сыграла зайсановская культура» (Андреева 1977: 82). Ж.В. Андреева выдвигает доказательства местного происхождения культуры на основе развития более ранних культур и через это объясняет ряд особенностей янковской культуры (Андреева 1977: 125—132). Итоги многолетнего целенаправленного комплексного изучения янковской культуры отражены в коллективной монографии 1986 г. (Андреева и др. 1986). В разделе 5 «Особенности янковской культуры, происхождение, исторические связи» дан всесторонний анализ особенностей культуры и культурно-исторический срез на большой территории юга Дальнего Востока в период II—I тыс. до н.э. (Приамурье, Приморье, Корея, Китай) (Андреева и др. 1986: 177—214). Касательно генезиса янковской культуры подтверждается и развивается высказанная ранее точка зрения о её местном происхождении: «Последующий культурно-исторический период на юге Дальнего Востока СССР своими корнями, традициями тесно связан с предшествующим. Янковская культура выводится из более ранних культур на этой территории, также как на местной основе развиваются культуры раннего железного века бассейна Амура — урильская, а затем — польцевская» (Андреева и др. 1986: 204). Акцентируется внимание на сохранении в янковской керамике традиционных элементов из предшествующих культур (зайсановской и поселения в пади Харинской). Перечисляются сближающие их черты и делается вывод: «Практически все ведущие признаки янковской

керамики вырастают из гончарства предшествующих культур. Отмечается преемственность и в серии второстепенных, а также единичных признаков. Всё это указывает на местные корни формирования керамической традиции янковской культуры» (Андреева и др. 1986: 205). По мнению авторов монографии, об этом же свидетельствуют и особенности хозяйственного уклада: сочетание земледелия и скотоводства с прибрежным морским рыболовством и собирательством. Отмечается, что у древнего населения Японских островов и Корейского полуострова морской промысел был развит ещё в неолите (Андреева и др. 1986: 207).

Не обошёл вниманием проблему генезиса янковской культуры и А.П. Деревянко. Характеризуя урильскую культуру раннего железного века Приамурья, он отмечает схожие черты с янковской (в то время сидеминской) культурой: «При всём их конкретном своеобразии это были близкородственные культуры, культуры-близнецы» (Окладников, Деревянко 1973: 269). В монографии по урильской культуре А.П. Деревянко предлагает объединить их в единую урило-сидеминскую культуру, сформировавшуюся на местной основе: «Перечисленные признаки сходства урильской и сидеминской культур — это свидетельство единства их общего генетического корня. Названные культуры, несомненно, оставлены родственными племенами. Некоторые различия в формах каменных орудий, в типах сосудов можно объяснить существованием локальных вариантов этих культур, а также тем, что племена урильской и сидеминской культур расселялись на обширных пространствах и часто вступали в контакты с племенами сопредельных территорий, вызывавшими появление некоторых черт своеобразия в материальной культуре» (Деревянко 1973: 246). Ж.В. Андреева разбирала этот вопрос в своих исследованиях и пришла к выводу о недостаточности имеющихся сходных черт для объединения урильской и янковской культур (Андреева 1977: 130—140). Идея объединения не прижилась, но вопросы о причинах сходства остались не до конца разрешёнными, особенно для континентального варианта янковской культуры. О.В. Яншина и Н.А. Ключев в 2005 г. практически отделяют от янковской культуры континентальный и северо-восточный варианты, обосновывая их вхождение в ареал урильской культуры Приамурья (Яншина, Ключев 2005: 214). Эту идею поддержал и Ю.Е. Вострецов: «...в районах по обрамлению озера Ханка локализовались континентальные памятники, близкие урильской археологической культуре Среднего Амура» (Вострецов 2010: 25).

В последующие годы проблема генезиса янковской культуры специально не разрабатывалась, несмотря на значительное пополнение источниковой базы. До сих пор нет окончательного решения по данному вопросу, присутствуют все высказанные точки зрения (Дьякова, Сидоренко 2025: 37—39).

ВЫВОДЫ

Подводя итог историографическому обзору по проблеме генезиса янковской культуры эпохи палеометалла Приморья, можно выделить три этапа, демонстрирующих различные концепции и/или их отсутствие (табл. 1):

1953—1963 гг. — начало систематического изучения культуры, по результатам которого сформулирована концепция миграционного (пришлого) генезиса и даже определён маршрут: Шаньдун — Ляодун (Китай) — Корея — Приморье. Именно после создания в 1953 г. Дальневосточной экспедиции под руководством А.П. Окладникова можно говорить о систематическом научном исследовании археологических культур Приморья. Столь яркий феномен янковской культуры (тогда культуры раковинных куч), отличный от известных на тот момент неолитических культур, сразу же привлёк внимание исследователей. Поиск аналогий специфическим чертам культуры позволил исследователям доказательно обосновывать её миграционный генезис с приходом на территорию края нового населения. Причину миграций исследователи видели в развале Шань-Иньской династии в Китае и смене её на Чжоускую. Выдвигаемые аргументы до сих пор не потеряли свою актуальность.

1963—1977 гг. В этот период проводятся широкомасштабные раскопки опорных памятников, ведётся комплексное изучение янковской культуры, особенно после создания в 1971 г. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Значительное увеличение коллекций по янковской культуре и их анализ позволили выявить влияние предшествующих аборигенных культур, в частности зайсановской неолитической культуры, территорию которой частично заняли представители янковской. Новые данные привели к кардинальной смене концепции генезиса янковской культуры с миграционной на эволюционную. Ухудшение российско-китайских отношений после трагических событий на о. Даманском также не способствовало акцентированию внимания на связях с древними культурами Китая. Интерес исследователей сфокусировался на общей характеристике янковской культуры по широкому кругу проблем и доказательстве её местного генезиса с впитыванием отдельных инокультурных элементов. К концу периода окончательно сформировались три подхода к проблеме генезиса янковской культуры. Коллектив исследователей под руководством Ж.В. Андреевой однозначно обосновывал происхождение янковской культуры на базе местных предшествующих культур; А.П. Деревянко предложил объединить урильскую культуру Приамурья и янковскую культуру Приморья (в то время сидеминскую) в единую урило-сидеминскую культуру; Д.Л. Бродянский выдвинул компромиссное решение,

Таблица 1

Динамика взглядов исследователей на происхождение янковской культуры

Год	Автор	Точка зрения	Генезис	Источник
1956	Окладников А.П.	Предполагал, что культура пришла с юго-востока, из Китая и Кореи, причём не только в виде культурных влияний, но и вместе с группами переселенцев.	Пришлая из Китая и Кореи	Окладников А.П. 1956. Приморье в I тысячелетии до нашей эры. <i>Советская археология</i> . XXVI: 54—96.
1958	Андреев Г.И.	Поднимаемая проблеме генезиса культуры, рассматривал её как пришлою и отрицал наличие местных корней в её формировании.	Пришлая из Китая и Кореи	Андреев Г.И. 1958. Некоторые вопросы культуры раковинных куч. <i>Советская Археология</i> . № 4.
1959	Андреев Г.И.	Подтверждал пришедший генезис культуры и приводил дополнительную аргументацию. Причину появления носителей культуры в Приморье связывал с развалом Шань-Иньской династии.	Пришлая из Китая и Кореи	Андреев Г.И. 1959. <i>Побе-режье южного Приморья в III—I тыс. до н.э.</i> : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
1959	Окладников А.П.	Обосновывал пришедший генезис культуры на основе аналогий инвентаря с китайскими культурами яншао и луншань. Причину миграций видел в развале Шань-Иня и борьбе Чжоу. Определил маршрут: Шаньдун — Ляодун — Корея — Приморье.	Пришлая из Китая и Кореи	Окладников А.П. 1959. <i>Далёкое прошлое Приморья</i> . Владивосток.
1959	Шавкунов Э.В.	Ввёл в научный оборот материалы китайской стоянки Соцзиньцун (перевод работы Инь Хуань-чжана 1957 г.) вблизи Нанкина. Появление в Приморье янковской культуры связывал с миграционной волной конца II — начала I тыс. до н.э., вызванной натиском чжоуских племён на соседние племена. Усилил дополнительную аргументацией высказанные ранее точки зрения А.П. Окладникова и Г.И. Андреева о пришедшем генезисе культуры.	Пришлая из Китая и Кореи	Шавкунов Э.В. 1959. Приморье и соседние с ним районы Дунбэя и Северной Кореи в I—III вв. н.э. <i>Труды. Серия историческая</i> . Т. 1. Саранск: 37—74.

1963	Окладников А.П.	Изменил точку зрения и высказал предположение о генетической связи янковской культуры с более ранней местной неолитической зайсановской культурой на основании ряда параллелей в формах и орнаментации керамики и в каменном инвентаре.	Местная: генетическая связь с неолитической зайсановской культурой	Окладников А.П. 1963. <i>Поселение на полуострове Песчаный у Владивостока</i> . М.-Л.: Из-во АН СССР.
1969	Бродянский Д.Л.	Происхождение культуры связывал с местными истоками. По хозяйственно-культурному типу она входит в круг восточноазиатских культур, сочетающих земледелие, свиноводство и рыболовство, а на побережье — ещё морские промыслы и охоту на ластоногих.	Местная	Бродянский Д.Л. 1969. <i>Южное Приморье в эпоху освоения металла (II—I тыс. до н.э.)</i> : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
1970	Андреева Ж.В.	Только касалась вопроса о генезисе культуры: она привела точку зрения А.П. Окладникова, не давая своих комментариев, и не излагала мнение и аргументы Г.И. Андреева.	Нет чёткой позиции	Андреева Ж.В. 1970. <i>Древнее Приморье</i> . М.: Наука.
1973	Окладников А.П., Деревянко А.П.	Специально вопрос генезиса янковской не рассматривали. Даётся общая характеристика жизни древних сообществ в конце II — начале I тыс. до н.э. на обширной территории Дальневосточного региона (Китай, Приморье, Приморье, Корея, Япония) и особенно изменений в ней с появлением железных изделий и металлообработке.	Нет чёткой позиции	Окладников А.П., Деревянко А.П. 1973. <i>Далёкое прошлое Приморья и Приамурья</i> . Владивосток: Дальневосточное книжное издательство: 208—253.
1973	Деревянко А.П.	Объединял урильскую и янковскую культуры в одну урило-сидеминскую культуру и связывал её происхождение с единым центром.	Пришлая	Деревянко А.П. 1973. <i>Ранний железный век Приамурья</i> . Новосибирск: Наука.

Окончание табл. 1

Год	Автор	Точка зрения	Генезис	Источник
1977	Андреева Ж.В.	Выдвигала доказательства местного происхождения культуры, отмечая большую роль в её генезисе предшествующей зайсановской неолитической культуры.	Местная от более ранних неолитических культур, в частности зайсановской	Андреева Ж.В. 1977. <i>Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н.э. — VII в. н.э.)</i> . М.: Наука.
1983	Бродянский Д.Л.	Предположил, что янковская культура возникла в результате быстрого формирования и последующей миграции на побережье залива Петра Великого какой-то группы населения, жившей ранее на юго-западном побережье Японского моря. Эта группа ассимилировала местное население и распространила своё влияние по долинам рек.	Пришлая для Приморья, в то же время местная для Приамурско-Маньчжурской археологической провинции	Бродянский Д.Л. 1983. <i>Ранний железный век южного Приморья (янковская культура) Древние культуры тихоокеанского побережья СССР</i> . Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та. 65—113.
1986	Андреева Ж.В., Кононенко Н.А., Жущиховская И.С.	Авторы подтвердили высказанную ранее точку зрения о местном генезисе янковской культуры. Привели аргументы из области хозяйственной деятельности. Акцентировали внимание на сохранении в янковской керамике традиционных элементов из предшествующих культур.	Местная	Андреева Ж.В., Жущиховская И.С., Кононенко Н.А. 1986. <i>Янковская культура</i> . М.: Наука.
2005	Яншина О.В., Клюев Н.А.	Практически отделили от янковской культуры континентальный и северо-восточный варианты, обособившая их вхождение в ареал урильской культуры Приамурья.	Участие урильской культуры Приамурья в генезисе западных континентальных и северо-восточных янковских памятников Приморья	Яншина О.В., Клюев Н.А. 2005. <i>Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы</i> . Владивосток: 187—233.

2019	Медведев В.Е.	<p>Отметил сложность решения проблемы: с одной стороны, миграция её создателей из районов к юго-западу от основного ареала, с другой — сохранение черт более ранних местных культур. Обратил внимание на возможность вхождения янковских памятников западного континентального и северо-восточного вариантов в сферу влияния урильской культуры Приамурья со ссылкой на работу Яншиной О.В., Клюева Н.А. 2005 г.</p>	<p>Синтез пришлых и местных элементов в янковской культуре. Вхождение части памятников в ареал урильской культуры Приамурья</p>	<p>Медведев В.Е. 2019. <i>Янковская культура. История Сибири</i>: в 4 томах. Том 2. Железный век и Средневековье. Новосибирск.</p>
2025	Дьякова О.В., Сидоренко Е.В.	<p>Актуализировали проблему генезиса по данному вопросу. Первоначально исследователи на основе типологии материала считали появление в Приморье янковской культуры результатом миграции с территорий Китая и Кореи. Позднее стали обосновывать её местное происхождение и находить связь с неолитической зайсановской культурой, территорию которой она заняла. В настоящее время проблема остаётся открытой и ждёт своего решения.</p>	<p>Присутствие двух точек зрения (пришлая и местная). Отсутствие окончательного решения проблемы генезиса янковской культуры</p>	<p>Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. 2025. Янковская культура раннего железного века Приморья: проблемы и факты. <i>Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда</i>: в 3 т. Т. П. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025: 37—39.</p>

что янковская культура считается пришлой в узком смысле для территории Приморья, но аборигенной в широком смысле для Приамурско-Маньчжурской археологической провинции.

Конец XX в. — наши дни. Монографии по янковской и урильской культурам подвели итог их многолетнего изучения, дав целостную картину культурной ситуации в эпоху палеометалла на обширной территории Дальнего Востока на тот момент исследования. И хотя внимание исследователей перефокусировалось на другую проблематику, изучение янковской культуры продолжается: идёт постоянное увеличение источниковой базы, вводятся в научный оборот новые памятники, изучаются различные аспекты её материальной культуры с применением современных методов исследования, значительно расширился корпус радиоуглеродных датировок. Однако проблема генезиса янковской культуры до сих пор не имеет общепризнанного решения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURCES

- Андреев Г.И. 1958. Некоторые вопросы культуры раковинных куч. *Советская археология*, № 4: 10—22.
- Andreev G.I. 1958. Some Questions of Shell Heap Culture. *Sovetskaya arkheologiya*, No 4: 10—22. (In Russ.)
- Андреев Г.И. 1959. *Побережье южного Приморья в III—I тыс. до н.э.*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Andreev G.I. 1959. The Coast of Southern Primorye in the III—I Millennium BC: Author's Abstract of the PhD in hist. sci. diss. Moscow. (In Russ.)
- Андреева Ж.В. 1970. *Древнее Приморье*. М.: Наука.
- Andreeva Zh.V. 1970. *Ancient Primorye*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Андреева Ж.В. 1977. *Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н.э. — VII в. н.э.)*. М.: Наука.
- Andreeva Zh.V. 1977. *Primorye in the Era of the Primitive Communal System. Iron Age (I Millennium BC — VII Century AD)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Андреева Ж.В., Жущиховская И.С., Кононенко Н.А. 1986. *Янковская культура*. М.: Наука.
- Andreeva Zh.V., Zhushchikhovskaya I.S., Kononenko N.A. 1986. *Yankovskaya Culture*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 1968а. Южное Приморье в эпоху раннего железа. *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук*, № 6, вып. 2: 98—103.
- Brodyanskiy D.L. 1968a. Southern Primorye in the Early Iron Era. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, No 6, iss. 2: 98—103. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 1968б. Майхинский вариант культуры сидими (по результатам раскопок 1963—1965 гг.). *Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР*. Владивосток: 172—178.

- Brodyanskiy D.L. 1968b. Maykhinsky Version of the Sidemi Culture (According to the Results of Excavations of 1963—1965). *Peoples of the Soviet Far East in the pre-October Period of the History of the USSR*. Vladivostok: 172—178. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 1969. Южное Приморье в эпоху освоения металла (II—I тыс. до н.э.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Brodyanskiy D.L. 1969. *Southern Primorye during the Era of Metal Development (II—I Millennium BC)*: Author's Abstract of the PhD in hist. sci. diss. Novosibirsk. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 1975. Приамурско-Маньчжурская археологическая провинция в IV—I тыс. до н.э. *Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий*. Новосибирск: Наука: 179—185.
- Brodyanskiy D.L. 1975. Amur-Manchurian Archaeological Province in IV—I Millennium BC. *The Ratio of the Ancient Cultures of Siberia with the Cultures of Adjacent Territories*. Novosibirsk, Nauka Publ.: 179—185. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 1983. Ранний железный век южного Приморья (янковская культура). *Древние культуры тихоокеанского побережья СССР*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 65—113.
- Brodyanskiy D.L. 1983. Early Iron Age of Southern Primorye (Yankovskaya Culture). *Ancient Cultures of the Pacific Coast of the USSR*. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ.: 65—113. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л. 2004. *Археология Приморья: краткий очерк*. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Brodyanskiy D.L. 2004. *Archeology of Primorye: a Short Essay*. Training Manual. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Бродянский Д.Л., Артемьева Н.Г. 2009. *Археология Приморья*. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Brodyanskiy D.L., Artem'yeva N.G. 2009. *Archeology of Primorye*. Training Manual. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Вострецов Ю.Е. 2010. *Приморские охотники-собиратели и земледельцы бассейна Японского моря: адаптация и взаимодействие в среднем и позднем голоцене*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
- Vostretsov Yu.E. 2010. *Primorsky Hunter-Gatherers and Farmers of the Sea of Japan Basin: Adaptation and Interaction in the Middle and Late Holocene*: Author's Abstract of the Dr. in hist. sci. diss. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Деревянко А.П. 1973. *Ранний железный век Приамурья*. Новосибирск: Наука.
- Derevyanko A.P. 1973. *Early Iron Age of the Amur Region*. Novosibirsk, Nauka Publ. (In Russ.)
- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. 2020. Корреляция и динамика археологических культур Приморья (от эпохи палеометалла к раннему средневековью). *Урало-алтайские исследования*, № 2 (37): 7—16.
- D'yakova O.V., Sidorenko E.V. 2020. Correlation and Dynamics of the Archaeological Cultures of Primorye (from the Paleometallic Epoch to the Early Middle Ages). *Uralo-altajskie issledovaniya*, No 2 (37): 7—16. (In Russ.)
- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. 2025. Янковская культура раннего железного века Приморья: проблемы и факты. *Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда: в 3 т.* Красноярск: Сиб. федер. ун-т, т. II: 37—39.

- D'yakova O.V., Sidorenko E.V. 2025. Yankovskaya Culture of the Early Iron Age of Primorye: Problems and Facts. *Proceedings of the VII (XXIII) All-Russian Archaeological Congress*: in 3 vol. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., vol. II: 37—39. (In Russ.)
- Медведев В.Е. 2019. Янковская культура. *История Сибири: в 4 т.* Новосибирск, т. 2: 144—147.
- Medvedev V.E. 2019. Yankovskaya Culture. *History of Siberia: in 4 vol.* Novosibirsk, vol. 2: 144—147. (In Russ.)
- Окладников А.П. 1956. Приморье в I тысячелетии до нашей эры. *Советская археология*, т. XXVI: 54—96.
- Okladnikov A.P. 1956. Primorye in the 1st Millennium BC. *Sovetskaya arkheologiya*, vol. XXVI: 54—96. (In Russ.)
- Окладников А.П. 1959. *Далёкое прошлое Приморья*. Владивосток: Примиздат.
- Okladnikov A.P. 1959. *The Distant Past of Primorye*. Vladivostok, Primizdat Publ. (In Russ.)
- Окладников А.П. 1963. *Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока*. М.-Л.: Из-во АН СССР.
- Okladnikov A.P. 1963. *Ancient Settlement on the Peschaniy Peninsula near Vladivostok*. Moscow; Leningrad, Iz-vo AN SSSR Publ. (In Russ.)
- Окладников А.П., Деревянко А.П. 1973. *Далёкое прошлое Приморья и Приамурья*. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во.
- Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. 1973. *The Distant Past of Primorye and the Amur Region*. Vladivostok, Dalnevost. kn. izd-vo Publ. (In Russ.)
- Хлопин И.Н. 1970. Индоиранцы: земледельцы или скотоводы? (Исходный вопрос арийской проблемы). *Вопросы истории*, № 10: 88—97.
- Khlopin I.N. 1970. Indo-Iranians: Agriculturalists or Pastoralists? (Original Question of the Aryan Problem). *Voprosy istorii*, No 10: 88—97. (In Russ.)
- Шавкунов Э.В. 1959. Приморье и соседние с ним районы Дунбэя и Северной Кореи в I—III вв. н.э. *Труды ДВФ СО АН СССР. Серия историческая*, т. 1: 37—74.
- Shavkunov E.V. 1959. Primorye and Neighboring Areas of Dongbei and North Korea in the 1st—3rd Centuries AC. *Trudy DVF SO AN SSSR. Seriya istoricheskaya*, vol. 1: 37—74. (In Russ.)
- Яншина О.В., Ключев Н.А. 2005. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука: 187—233.
- Yanshina O.V., Klyuyev N.A. 2005. Late Neolithic and Early Paleometal of Primorye: Criteria for Identification and Characterization of Archaeological Complexes. *Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses*. Vladivostok, Dal'nauka Publ: 187—233. (In Russ.)
- In Khuan-chzhan. 1957. A Report of Excavations in Sozzintsun Village, Nanjing. *Kaogusyuebao*, No 3. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 20.12.2025